

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА / PRACTICAL STYLISTICS

Смена стилового регистра лексем в речевой практике как проблема стилистического нормотворчества

О. И. Северская

Changing stylistic register of lexemes in speech as a problem of stylistic standardization

O. I. Severskaya

Ольга Игоревна Северская – кандидат филологических наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Российская Федерация

E-mail: oseverskaya@yandex.ru

Статья поступила. 10.11.2023. Принята к печати: 01.12.2023.

В статье рассматривается проблема влияния цифровизации на стандартный языковой узор, приводящего к изменениям литературной нормы, в том числе и стилистической. Опираясь на существующие исследования, автор анализирует причины дестабилизации нормы – разрыве традиций культуры речи, сосуществовании нормативных стандартов и субстандартов, большей публичности речи с одновременным ослаблением требований к ее качеству. Исследование, проведенное на базе Национального корпуса русского языка, поиска в системе Яндекс и собственных наблюдений над речью современников, позволило на примере дистрибуции языковых маркеров относительности *касаемо*, *касательно* и *что касается* X подтвердить гипотезу о существовании двух разнонаправленных тенденций изменения стилистического регистра лексем – понижения высокой и повышения сниженной лексики. Используя синхронно-диахронический, дистрибутивно-статистический и корпусный методы, автор доказывает, что начало цифровизации стало точкой отсчета подобных изменений, слом нормы приходится на 2000-2023 годы. Благодаря преимущественному употреблению в массмедиа и социальных сетях рассмотренные в статье языковые единицы обнаруживают тенденцию к стилистической нейтрализации. Автор приходит к выводу о формировании у них новых, контекстно обусловленных стилистических коннотаций и некоторого рода многозначности, что говорит о необходимости пересмотра существующих нормативных стилистических помет.

Ключевые слова: стилистическая норма, стиловой регистр слова, стилистическая стратификация языка, маркеры относительности, корпусные исследования

УДК 81'42:81'38

Olga I. Severskaya – candidate of Philological Sciences; The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID 0000-0002-6277-9756

Received: 10/11/2023. Accepted for publication: 01/12/2023.

The article examines the problem of the influence of digitalization on standard language usage, leading to changes in literary norms, including stylistic ones. Based on existing research, the author analyzes the reasons for the destabilization of the norm, namely, a break in the traditions of the culture of speech, the coexistence of normative standards and substandards, greater publicity of speech with a simultaneous weakening of the requirements for its quality. A study conducted on the basis of the Russian National Corpus, a search in the Yandex system and author's own observations of the speech of contemporaries made it possible, using the example of the distribution of linguistic markers of relativity *kasayemo*, *kasatel'no* and *cto kasayetsya* X, to confirm the hypothesis about the existence of two differently directed trends in changes in the stylistic register of lexemes – lowering high and raising substandard vocabulary. Using synchronous-diachronic, distributive-statistic and corpus methods, the author proves that the beginning of digitalization was the starting point for such changes, the breakdown of the norm occurred in 2000–2023. Due to their predominant use in the mass media and social networks, the linguistic units discussed in the article show a tendency towards stylistic neutralization. The author concludes that they have formed new, contextually determined stylistic connotations and a certain kind of polysemy, which indicates the need to revise existing normative stylistic marks.

Keywords: stylistic norm, stylistic word register, stylistic language stratification, markers of relativity, corpus research

OECD: 6.02OT

V

Постановка проблемы. Развитие интернет-коммуникации и интенсификация информационных процессов, по мнению некоторых исследователей, «не самый благоприятный для русской литературной нормы момент» [Беликов, 2007, с. 36], момент ее дестабилизации.

Речевой стандарт определяет поколение 1990-х, заняв ключевые позиции в сферах, влияющих на стандартный языковой узус – в издательском деле, СМИ, рекламе, кинопрокате [Там же, с. 41]. Межпоколенческий разрыв в речевой культуре, сосуществование в интернет-пространстве «молодежного», регионального, зарубежного и нормированного литературного русских языков, бóльшая публичность речи при ослаблении контроля за публичными текстами, фрагментарность восприятия текстов без «точки отсчета» приводят к размытию представлений о норме и стилевых регистрах.

Сегодня перед лексикографами поставлена задача создания прескриптивного словаря, а потому проблема кодификации актуальной нормы, в том числе и стилистической, определяющей выбор правильного слова в зависимости от контекста и речевой ситуации, как никогда актуальна. Как справедливо замечает В. И. Беликов, существует опасная «трещина между фактически сложившимся нормативным узусом и лексикографической практикой его фиксации», а для ее устранения требуется «качественное представление о регистровой структуре русского языка, и в нормативной, и в субнормативной части» [Там же, с. 48].

Одним из маркеров проблемы, как представляется, в последнее время стало использование синонимичных, но имеющих разную стилистическую окраску выражений относительности *касается, касательно, что касается* X. На их примере в статье рассмотрена проблема стилового регистра языковых выражений в узусе и норме с точки зрения возможностей его кодификации и выбора стилистических словарных помет.

История вопроса. Среди существующих исследований, так или иначе затрагивающих поставленную проблему [Круглов и др., 2015], отметим те, в которых обращено внимание на возможность смены словом стилового регистра.

Еще Т. Г. Винокур замечала, что использование стилистических словарных помет связано «со словом как обозначением не реалии, а социологического понятия, содержащего указание на его оценку говорящим коллективом того или иного времени (или предписывающего эту оценку)» [Винокур, 1986, с. 20]. На это положение опирается А. В. Алексеев, постулирующий диахронический подход к изучению стилистической окраски слова и возникающих у него в разное время стилистических коннотаций [Алексеев, 2017, с. 64]. О важности серьезных социолингвистических исследований для актуальной стилистики говорит В.И. Беликов [Беликов, 2007, с. 42], а А. А. Кретов отмечает влияние изменений сфер конкретных словоупотреблений: «пребывая в тех или иных текстах, слово “пропитывается” их стилистикой, получая соответствующую стилистическую окраску» [Кретов, 2017, с. 5].

Чрезвычайно важными представляются исследования А.Р. Пестовой, в зоне внимания которой оказываются лексико-стилистические процессы в русском языке второй половины XX – начала XXI века (прежде всего – изменение стилистического статуса языковых единиц в актуальном узусе) и их лексикографическое отражение. По ее наблюдениям, «на изменение стилистического статуса лексики влияет комплекс факторов: увеличение частотности употребления слова, изменения в его семантике, утрата связи с определённой социальной группой, в которой оно изначально употреблялось, а также изменение экстралингвистических обстоятельств» [Пестова, 2022, с. 5]. В актуальном узусе она видит две разнонаправленные тенденции: «с одной стороны, повышение стилистического статуса сниженной лексики, а также ее стилистическая нейтрализация, с другой — снижение стилистического статуса нейтральных и разговорных слов» [Там же].

Особо А.Р. Пестова подчеркивает важность корпусных исследований для современной лексикографии и верификации помет в словарной стилистической зоне: «Корпусные данные являются одним из важнейших источников, которые могут помочь составителям словарей установить стилистическую характеристику того или иного слова или его отдельного значения. Во-первых, они дают богатый материал — тексты разных жанров, которые позволяют анализировать различные контексты и различные сферы употребления исследуемой лексической единицы. Во-вторых, Корпус предоставляет возможность отслеживать динамику частотности употребления слова и на основании этого делать выводы о его стилистической окраске» [Там же, с. 21].

Разделяя приведенные точки зрения на проблему диагностирования смены стилового регистра слова, будем считать их теоретической основой представленного в статье исследования.

Методология и методика анализа. Как можно было заметить, наиболее эффективными в выбранном исследовательском поле оказываются синхронно-диахронический, дистрибутивно-статистический и корпусный методы исследования, которые и были использованы в анализе собранного материала: корпус узуальных употреблений языковых единиц *касается, касательно, что касается X* был сформирован на основе Национального корпуса русского языка (использовались подкорпусы «Основной», «Газетный», «Социальные сети», «Устный» [НКРЯ]), результатов обращения к поисковой системе Яндекс, а также на основе включенного наблюдения за речью носителей языка, позволяющего интуитивно прийти к определенным заключениям, верифицируемым корпусными и статистическими данными.

Предметом исследования стала стилистическая окраска слова, оцениваемая по его тяготению к той или иной группе текстов. В качестве нормативного ориентира использовался материал авторитетных толковых словарей русского языка [Русские словари], позволивший выявить репертуар стилистических помет, сопровождающих рассматриваемые языковые единицы.

Прежде чем обратиться к проведенному исследованию и его результатам, определимся в терминах.

Под **стилистической окраской** будем понимать «дополнительный компонент значения языковой единицы социального, эмоционального, оценочного характера, дополняющий основную семантику и в силу этого ограничивающий ее употребление (определенной речевой ситуацией, стилем, жанром, контекстом)» [Десяева, Арефьева, 2008, с. 17].

Принимая во внимание то, что каждый словарь имеет свой набор соответствующих помет [Емельянова, 2002, с. 45; Пестова, 2022, с. 7-8], приведем средние значения тех, что существенны для нашего исследования. Так, рассматриваемые в статье языковые единицы в словарях сопровождают пометы **книжн.** (книжное) – характерно для слов, которые используются преимущественно в текстах сферы интеллектуального общения; **офиц.** (официальное) – для слов, употребляющихся в документах; **разг.** (разговорное) – для слов, употребляющихся как средство непринужденного общения, в том числе в деловой или официальной обстановке; **разг.-сниж.** (разговорное сниженное) – для слов, содержащих намеренно грубоватую экспрессию; **нар.-разг.** (народно-разговорное) – для слов, указывающих на принадлежность к ненормированной народной речи и используемых в текстах как средство сниженной экспрессии [Несова, 2005, с. 111–112]. Особо выделим, вслед за А. Р. Пестовой, помету **прост.** (просторечное): «Просторечие составители словарей обычно располагают на шкале нормативности ниже разговорной речи, но всё еще на границе литературного языка, отмечают в нём сниженную, грубоватую экспрессию, а также указывают на употребление просторечных лексических средств в обиходной, бытовой, эмоционально раскованной повседневной речи» [Пестова, 2002, с. 9], однако в некоторых случаях просторечие выводится за рамки нормы, соответственно, помета **прост.** носит запретительный характер [Там же, с. 7–8]. В качестве основного критерия разграничения разговорности и просторечности примем выделенный А. Р. Пестовой [Там же, с. 9] критерий приемлемости (*разг.*) / неприемлемости (*прост.*) использования языковой единицы в текстах нейтрального стиля.

Анализ материала. Резкий рост в 2010-х годах употребления маркирующего относительность предлога *касаемо* вместо привычного слуху *касательно* (о чем свидетельствует статистический сервис НКРЯ) сразу привлек внимание как исследователей (наблюдения автора статьи впервые прозвучали в радиопрограмме «По-русски говоря...» от 08.05.2018 [Северская, 2023]); 12.07.2018 появляется в «АиФ» публикация Е. Павлоцки [Павлоцки, 2018], так и популяризаторов науки: образовательный портал «Мел» зарегистрировал его в пародиях на «народный блогерский стиль» и категорически не рекомендовал использовать его в официальной, деловой, письменной речи, публичных выступлениях вне рамок ТикТока (<https://mel.fm/gramotnost/kak-govorit/6457931-kasayemo-etoy-problemy-ili-kasatelno-kak-govorit-i-pisat-pravilno>).

Сегодня на проблему обращают внимание и блогеры: «Очень часто приходится слышать в речи журналистов или тех, у кого они берут интервью слово “касаемо”. <...> Сказать, что это очень грубая ошибка нельзя, но ухо грамотного человека такое слово режет. Словари выражение “касаемо” признают народно-разговорным. А стало

быть ему не место ни в официальных текстах, ни в публичной речи. Если только выступающий не пытается намеренно “косить под своего”, выступая перед электоратом в глубинке», – пишет в своем блоге основатель издательского дома «Имидж-Медиа», главный редактор журнала «Пресс-служба» Тимур Асланов (<https://dzen.ru/a/X9NSMFosjh8sM5w1>).

В толковых словарях *касаемо* имеет пометы *прост.* (в «Словаре русского языка» в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой, в «Русском семантическом словаре» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой [Русские словари]) и *нар.-разг.* (в обновляемой электронной версии «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова [Кузнецов, 2008]). Несмотря на квалификацию некоторыми специалистами предлога *касательно* как стилистически нейтрального и общеупотребительного («Как правильно – КАСАЕМО или КАСАТЕЛЬНО? – https://vk.com/wall-210255718_393), лексикографы продолжают отмечать его стилистическую маркированность, ставя помету *книжн. и офиц. дел.* [Русские словари; Кузнецов, 2008]. Той же позиции придерживается и справочная служба «Грамоты.ру»: «Обратите внимание: предлог *касательно* имеет ярко выраженную канцелярскую окраску, поэтому он уместен только в официально-деловой речи. В сочинении по русскому языку или литературе употребление этого предлога и подобных будет оценено как стилистический недочет или даже ошибка» (ответ на вопрос № 305780). А в некоторых словарях при *касательно* отсутствует функционально-стилистическая помета, но есть хронологическая – *устар.* [Русские словари]. Правомерность последней легко опровергнуть: с 2000 по 2023 год НКРЯ регистрирует 236 примеров употребления предлога *касательно* в основном, 2428 в газетном, 30 в устном, 854 в социально-сетевом корпусах, что говорит о его активном использовании во всех сферах речи. Пометы *книжн. и офиц.-дел.* в этом случае также по меньшей мере дискуссионны и требуют верификации корпусными данными, что мы и сделаем, применив синхронно-диахронический и дистрибутивно-статический подходы.

Предлог *касаемо* встречается практически исключительно в просторечном употреблении со второй половины XIX века примерно до середины XX века. Об этом свидетельствует классическая литература, где (*что*) *касаемо* указывает на ненормированную народную речь и используется как средство создания сниженной экспрессии. Это касается как русской литературы: [*Буфетчик*] *Помилуйте-с!.. Мы об эфтим никакого понимания не имеем... Где же нам загадки отгадывать?.. Мы, значит, при своем деле, у стойки стоим, а **что касаемо** до чего другого, так эфто не по нашей части* (В.В. Крестовский. Петербургские трущобы, 1864); *А **што касаемо** того, што я тебя ведьмой навеличивал, так это совсем особь статья, Дуня* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Озорник, 1896); так и советской классики: *Это бога не **касаемо**, чиновники, это – человеческое!* (М. Горький. Детство, 1913-1914); *Демка Ушаков, щуря глаза, язвительно выпрашивал: – Много ли напахала ваша бригада, товарищ Любишкин? — Тебя это **не касаемо**... – То-то что **не касаемо**... Вот зацеплю тебя на буксир, оно и коснется!* (М. А. Шолохов. Поднятая целина, 1932); но и до 2000-х предлог используется в художественной литературе как средство речевой

характеризации: *Что же касаемо надежд некоторых на шведских воинских людей, что-де от сего пирога, как Архангельск станут грабить, и им кусок отвалится, – так не быть тому!* (Ю. П. Герман. *Россия молодая*, 1952); *Касаемо замужества твой прогноз чрезмерно мрачен, – сказал Штрум. – Ты похорошела за последнее время* (В. Гроссман. *Жизнь и судьба*, 1960); *Мы все повторяли за ним: «треп», «душеспасительно», «душеласкательно», «это вам не жук накакал», «досихпорешние опыты» – прелесть, как он умел играть голосом, словами. «Кончай прят!» – в смысле пререкания. «Что касаемо в рассуждении...»* (Д. Гранин. *Зубр*, 1987); *А это тебя, дорогой, не касаемо, – ответил Колпин сурово, – свою бабу заведи и прощай ей сколько влезет* (А. Н. Варламов. *Лох*, 1994); *Так, <...> для дамы – сто грамм молдавского коньяку и касаемо еды – все, шо Аглая Степановна пожелает* (В. Войнович. *Монументальная пропаганда*, 2000) и т.п.

Пики собственно просторечного употребления *касаемо* совпадают с поворотными историческими событиями, обусловившими демократизацию речи: после отмены крепостного права в 1861 году, после революции 1917 года, после перестройки и начала цифровизации в 1990-х (см. Рис. 1).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в основном корпусе с 1682 по 2022 ?

Статистика рассчитана с учетом совпадающих слов

Годы с по со сглаживанием

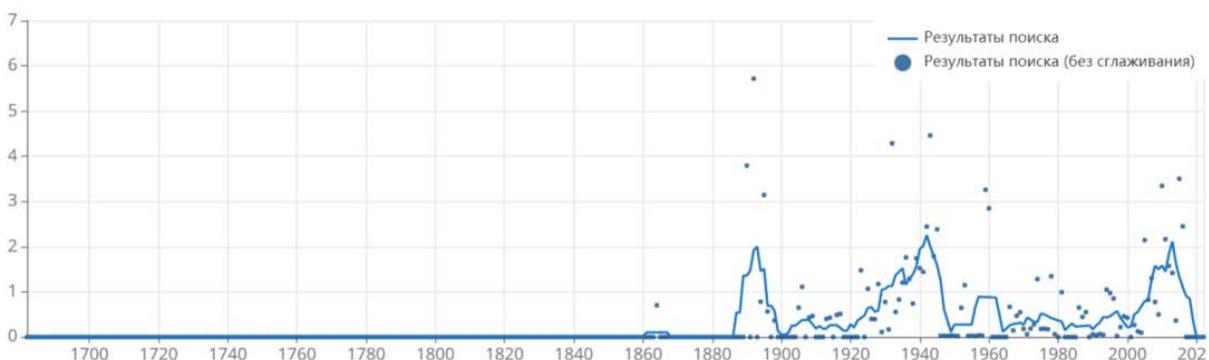

Рис. 1. Статистика употреблений предлога *касаемо* по данным НКРЯ

С началом интернетизации общения *касаемо* расширяет сферу своего употребления. С конца 1990-х встречается, не будучи просторечным, в официальном политическом дискурсе: *Что касается вотума недоверия правительству, который был поставлен в Думе, то, как вы знаете, Дума не поддержала эти предложения <...>. А касаемо критики правительства, недовольства его деятельностью, то должен сказать, что и я не всем доволен* (Текст пресс-конференции президента В. Путина // *Vesti.ru*, 20.06.2003); в научной публицистике: *Три наиболее изученных ингредиента: это углекислый газ, смола и никотин. Как эти вещества влияют на здоровье? Касаемо никотина все вроде бы понятно: «Капля никотина убивает лошадь...» Это известно каждому ребенку. Но мало кто знает, что никотин канцерогеном не является* (Зачем сражаться с сигаретой // *Аргументы и факты*,

20.06.2002); **Касаемо** Лосева умозрительный читатель также сориентировался бы: «друг Бродского», более искушённая публика говорит об «окружении» (А.Ю. Колобродов. Лев Лосев. Москвы от Лосеффа // Волга, 1999). В художественной литературе этого периода также встречаются разговорные употребления, близкие к нейтральным – например, в авторской речи: *Что касаемо нашей Каринки, то врачей она просто не замечает. <...> Что касаемо нашей любимой Манечки, то и тут без оригинальностей не обошлось* (Н. Абгарян. Всё о Манюне: сборник. 2012).

Нейтрализуется просторечность и в примерах из актуального сетевого дискурса – например, в деловой переписке в чате: *НАМИ лично разбирают все претензии касаемо качества* (Телеграм, 26.08.2022); [специалист Дома Молодежи Воронежа «ОМЦ»] *Что касаемо участия: сегодня, находясь в Воронеже, мы можем активно помогать людям которые находятся в другой стране, даже на другом материке* (Волонтер ВГТУ. Волонтерство, 2022); *Современные пластиковые окна обладают уплотнителями, сделанными из высококачественной резины. В ее состав входит силикон, благодаря которому на протяжении долгого времени уплотнения сохраняют эластичность. – Это любого цвета свойства уплотнителя одинаковые, или касаемо черных? Слышал, что серые/белые уплотнители несколько другого состава* (Пластиковые окна в Воронеже, 2003-2020).

Множество примеров употребления *касаемо* найдем в комментариях на интернет-форумах: *Касаемо каш с мясом – вот это помню очень хорошо: каша переваривается быстрее, нежели мясо* (Проблемы со здоровьем у собак, 2004-2019); *касаемо ТВОЕГО, милейший, вопрошания, я сделаю твою работу за тебя...* (Анимешная болталка, 2005) – в обоих случаях предлог соседствует с архаизмами «высокого», книжного стиля (*нежели, вопрошание, милейший*), которые придают ему оттенок изысканной «винтажности»; в скобках заметим, что речевая мода на *касаемо* возникла одновременно с модой на *винтаж*.

Таким образом, можно говорить о повышении стилистического статуса предлога *касаемо* как минимум до разговорного, с тенденций превращения в нейтральную номинацию относительности.

Касательно оправдывает свой статус книжного слова с XVIII века и до 1990-х годов. В основном корпусе НКРЯ к официально-деловой сфере в этот период относится 110 примеров его употребления: *Съ проѣжжающими же безъ товаровъ касательно до срока карантеннаго, предоставляется на рассмотрение карантенныхъ начальниковъ; но однако не меньше трехъ недѣль, хотя бы по свидѣтельству и явно было, что проѣжжающій ѣдетъ изъ незараженнаго мѣста* (Правительствующаго Сената указъ о предосторожностяхъ отъ моровой язвы, 1770); *По вопросу же – должно ли быть содержание назначено членам управы, решено единогласно: назначить содержание; но касательно размера его возникло разногласие* (Журналы заседаний первого Переславского земского собрания, 1866); *Не получив никакого отклика на это заявление от 4-го ноября <...> касательно похищенных у меня денег, принадлежащих другим лицам, я в личной беседе с Вами просил Вас настойчиво связать меня с моей женой, дабы ее успокоить*

относительно условий моего существования и самому получить сведения о ней и детях (Е. К. Миллер. Письмо Н. И. Ежову. 1938) и т.п.

К учебно-научной сфере относятся 208 примеров, ср.: **Касательно** нашей внутренней торговли заметим, что ее свобода и выгоды обыкновенно входили в условия государственных постановлений (Н.М. Карамзин. История государства Российского, 1809-1820); Довольно обратить внимание на местные видоизменения русского языка, чтобы указать, что народный русский язык теперь уже далеко не тот, что был в древности, довольно, если бы даже и не было возможности узнать ни одного факта **касательно** древнего русского языка (И. И. Срезневский. Мысли об истории русского языка, 1849); **Касательно** Богородицы надобно заметить, что она издревле изображалась двояко: или сидящею, или лежащею (Ф. И. Буслаев. Общие понятия о русской иконописи, 1866); И тут можем повторить те же рассуждения **касательно** материи, т.е. распространенности эфира, солнц, планет и других небесных тел. (К. Э. Циолковский. Причина космоса, 1925); ... автоматизация в рассматриваемой нами области (как и вообще у человека по сравнению с низшими животными) носит достаточно гибкий характер, чтобы выбить почву из-под всяких опасений **касательно** ее влияния на свободу интерпретации (Г. Коган. Работа пианиста, 1963) и др.

Однако не меньше, чем в традиционных для книжной лексики сферах официального и интеллектуального общения, употреблений в сфере обиходно-бытовой (всего 355), чаще – в личной неформальной переписке: *Что здесь нового? Обновленный театр и история Карамзина. В английском клубе о том и о другом рассуждают. Касательно* театра находят, что в креслах очень несет; а об истории один любитель – карт и биллиарда – сказал мне: “Оно хорошо, да робко пишет” (Н. И. Тургенев. Письма к С. И. Тургеневу, 1818); *Был вчера у Раи; она, оказывается, не уехала в Янги-Юль. Она занимается какими-то спекуляционными махинациями с какими-то одесситами (поездки в район, покупаются там продукты, здесь продаются). Я ее ругаю за это, но постараюсь выполнить ее поручения касательно* Москвы (Г.С. Эфрон. Дневники, 1941–1943); *Гомон разноголосый, разноязычный, вычисление процентов, декларации касательно производственных подвигов (в основном установление степени родства по материнской линии), фырканье под краном, стук самодельной деревянной обуви...* (Ю. Даниэль. Письма из заключения, 1966–1970) и т.д. И, как можно заменить, предлог органично вписывается в контекст, «впитывая» присущую тому разговорность.

В 2000-х в Основном корпусе мы видим совершенно иную картину: в официально-деловом употреблении **касательно** встречается один раз: *Ясно, что касательно* Латвии речь идет о соблюдении прав русскоязычной части ее населения (И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // Дипломатический вестник, 2004); в учебно-научном контексте 14 раз: *дискуссию вызывают вопросы <...> например, касательно* решений, вынесенных судами США о штрафном возмещении ущерба...(Применение оговорки о публичном порядке в судебной практике // Арбитражный и гражданский процессы, 28.04.2003); *Что в науке хорошо для ее популяризатора – это частая смена гипотез, особенно тех, что касаются времен*

(или мест) весьма отдаленных, и вы наверно догадались, что это замечание вызвано как раз появлением очередной новой гипотезы **касательно** метановых гидратов и изменений земного климата (А. Бухбиндер. Судьба метана // Знание–сила, 2003]. В художественной литературе этого периода рассматриваемый предлог впервые появляется в неподобающем книжной лексике контекстном окружении, например: *Однажды со мной ехал человек, знающий русский, он потом сказал, что эти супермены <...> несли **касательно** меня жуткую похабщину...* (А. А. Бушков. Ближе, бандерлоги! 2016); ***Касательно** крышона: я с легкостью пренебрегла сезонным условием, то есть тем, что его следует подавать летом, в жару, на веранде, балконе — и всё такое* (М. Палей. Дань саламандре. 2008).

Примеров употребления *касательно* в обиходно-бытовой сфере в 2000-е в основном корпусе нет, однако корпус «социальные сети» регистрирует 854 случая использования предлога в речевой ситуации непринужденного общения: *Распространенное заблуждение, **касательно** Таро, что это какая-то магия, способная причинить вред человеку* (Обучение ТАРО. Воронеж, 2022); *Выкладываю здесь свой (и не только свой) опыт **касательно** изготовления тортов с мастичным и кремовым оформлением* (Торты. 2022); *А **касательно** мегапикселей, чем их больше, тем хуже цветопередача* (Telegram Rozetked Discuss, 04.09.2022) и т.п. Интересно, что уже в начале 2000-х *касательно* смешивается с оборотом *что касается*: **Что касательно** пробок, даже сейчас в основном быстрее, чем тогда... (Из центра города исчезнут «Газели», 2007).

Налицо снижение стилистического статуса книжного слова до стилевого нуля нейтрального употребления, с понижением в сетевом употреблении до разговорности. А. В. Алексеев замечает: «Если слово тяготеет к высокому стилю, но при этом не уходит из активного запаса, это означает, что номинативная часть его семантики дополняется признаками, последовательно выражаемыми в высоком стиле и составляющими стилистическую коннотацию слова. При этом исторический источник высокого стиля – сакральная область языка, предназначенная для выражения ключевых ценностей данной культуры» [Алексеев, 2017, с. 64]. Рассмотрение предлога *касательно* в диахронии показало, что в ранний период его коннотацию действительно составляли слова-символы – в приведенных выше примерах это *Богородица, русский язык, материя, музыка* – номинации интеллектуальных ценностей. Сегодня контекст его употребления очевидным образом «десакрализуется». Хотя примеры разговоров о «высоком» в сетевом конкордансе есть: *Не так давно смотрел «Щит и меч» – тоже, казалось бы, известная картина, но как-то не впечатлило. Были опасения и **касательно** «17 мгновений» (тема-то, как ни крути, одна), но, к счастью, они рассеялись практически сразу. Фильм просто захватил* (Форум: 17 мгновений весны, 2005-2010), но ведутся они в сугубо разговорном ключе, что позволяет зафиксировать утрату словом ореола «высокой книжности».

Данные НКРЯ позволяют установить, что наиболее употребительным маркером относительности был в диахронии и остается в синхронном срезе оборот *что касается*, интуитивно относимый многими к канцелярско-бюрократическому стилю речи, а на деле приобретающий те или иные стилистические коннотации в

зависимости от контекста. В Корпусе обнаружено в общей сложности 78902 употребления оборота, распределение по отдельным корпусам для удобства представим в таблице (Таблица 1) – сравним частотность этого оборота в 2000-е годы с частотой употреблений еще одного рекомендуемого нормой нейтрального эквивалента – предлога *относительно*, не имеющего в толковых словарях [Кузнецов, 2008; Русские словари] стилистических помет:

Таблица 1. Распределение частоты употреблений *что касается X* и *относительно X* по отдельным корпусам (2000-2023).

Корпус	Распределение употреблений по корпусам			
	<i>что касается X</i>			
Основной	Газетный		Устный	Социальные сети
	Центральные СМИ	Региональные СМИ		
5612	65490	2351	1176	4273
	<i>относительно X</i>			
4225	60 718	472	268	6837

В силу обширности материала подробно представить анализ сфер употребления оборота *что касается X* в рамках статьи не представляется возможным, однако можно заметить, что сегодня он претендует на роль предпочтительного нейтрального эквивалента стилистически окрашенных маркеров относительности, поскольку встречается как в традиционных сферах книжного словоупотребления, так и в разговорной речи – публичной и непубличной, а также в неформальной сетевой коммуникации.

Сравним и частотность употребления в 2000–2023 годах предлогов *касается* и *касательно* (см. Таблица 2); статистические данные говорят о том, что конкурируют лексемы прежде всего в СМИ и социальных сетях, в публицистике и неформальном общении.

Таблица 2. Распределение частоты употреблений *касается* и *касательно* по отдельным корпусам (2000–2023)

Корпус	Распределение употреблений по корпусам			
	<i>касается</i>			
Основной	Газетный		Устный	Социальные сети
	Центральные СМИ	Региональные СМИ		
68	269	19	15	357
	<i>касательно</i>			
236	2392	36	30	854

Частотность лексем во влияющих на стандартный языковой узус сферах очевидна, как и обусловленная контекстами употребления стилистическая нейтрализация предлога *касательно*, а также переход предлога *касаясь* из просторечия в разряд разговорной лексики, с тенденцией к использованию в качестве нейтрального обозначения относительности в традиционно «книжных» речевых сферах. При этом следует учесть стремительный рост использования последнего и относительное снижение частотности первого, что отражено на графике распределения частоты употреблений *касательно* по годам (см. Рис. 2).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в основном корпусе с 1682 по 2022 [?]

Статистика рассчитана с учетом совпадающих слов

Годы с по со сглаживанием

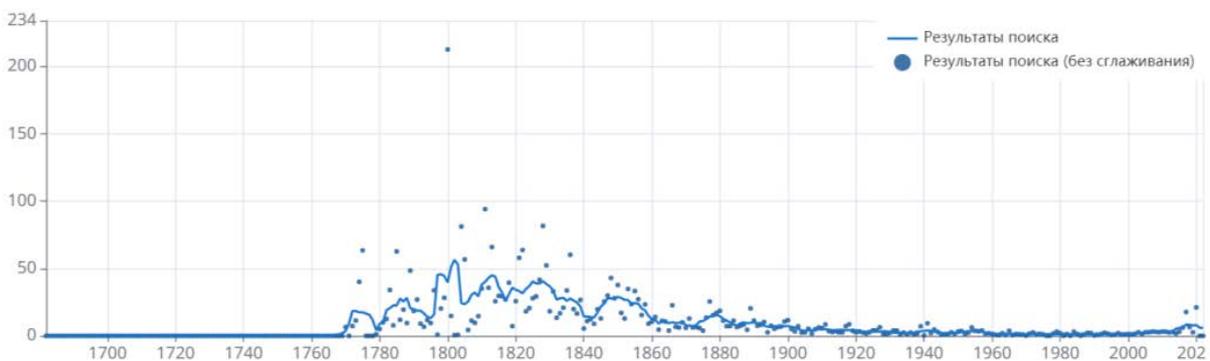

Рис. 2. Статистика употреблений предлога *касательно* по данным НКРЯ

Выводы. Проведенное корпусное исследование показало, что кодифицированная стилистическая норма, в соответствии с которой предлог *касаясь* имеет пометы *прост.* и *нар.-разг.*, а предлог *касательно* – пометы *книжн.* и *оф.-дел.*, далека от актуального стандартного узуса, в котором сохраняется только в определенных контекстах.

Анализ словоупотребления 2000–2023 годов подтвердил выводы А.Р. Пестовой [Пестова, 2022, с. 20] о наличии двунаправленного вектора происходящих стилистических изменений: снижения стилистического статуса высокой лексики при одновременном повышении статуса сниженной, а также о том, что переход слова либо его отдельного значения из просторечного – в разговорное наблюдается чаще всего.

Анализ корпуса конкретных словоупотреблений показал также, что оба рассмотренных предлога стремятся к стилистической нейтрализации, сближаясь с стилистически немаркированным эквивалентом *относительно* и интуитивно относимым пока исследователями к официально-деловой и учебно-научной сферам речи оборотом *что касается X*, который также стремится к роли универсального именованию отношений. Погружаясь в актуальной речевой практике в несвойственные нормированным употреблением контексты, рассмотренные языковые выражения действительно «пропитываются» их

стилистикой, получая новую стилистическую окраску, которую можно назвать «полисемичной». Возможно, в их случае пора пересмотреть систему стилистических словарных помет, добавив, например, «и окказионально *разг.*»

В целом же можно констатировать: сетевое использование языка вносит свои коррективы, и сегодня уже можно говорить не только о корпусной грамматике, но и о корпусной стилистике, фиксирующей новые речевые нормы.

Литература

Алексеев, А. В. (2017). Стилистическая окраска слова в диахроническом аспекте. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия. Филология. Теория языка. Языковое образование*. 4(28), 64–71.

Апресян, Ю. Д. (1995). *Избранные труды: в 2-х т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография*. Москва: Языки русской культуры.

Беликов, В. И. (2007). Языковая норма: новые и старые трещины на русскоязычном пространстве. *Acta philologica: филологические записки*. 1. Москва: Альма матер.

Винокур, Т. Г. (1986). Толковый словарь и языковое употребление. *Вопросы языкознания*. 4, 16–26.

Десяева, Н. Д., Арефьева, С. А. (2008). *Стилистика современного русского языка: учебное пособие*. Москва: Академия.

Емельянова, О. Н. (2002). Стилистические пометы в толковых словарях. *Русская речь*. 5, 45–47.

Кретов, А. А. (2017). Распределение слова по группам текстов и его стилистическая окраска. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 3, 5–15.

Круглов, В. М., Истратий, В. В., Гамирова, Д. Р., Каплан, Е. Д. (2015) *Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка: монография*. Под редакцией. Санкт-Петербург: Нестор-История.

Несова, Н. М. (2005). Стилистическая окраска слова и стилистические пометы в толковых словарях русского языка. *Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: материалы VII научно-практической конференции молодых ученых, г. Москва, 22 апреля 2005 года*. Москва: Флинта; Наука. 110–114.

Пестова, А. Р. (2022). *Стилистические пометы в толковых словарях как отражение лексико-стилистических процессов в русском языке второй половины XX – начала XXI в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Москва.

Северская, О. (2023). Удивительный русский. *Российская газета*. 15.11.2023.

Источники

Кузнецов, С.А. (Ред.) (2008). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar?ysclid=lq7z1vb9r1406961891>

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*: сайт официальный. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Павлоцки, Е. (2018). «Что касаемо» или «что касается»? *Аргументы и факты*: официальный сайт. URL: https://aif.ru/society/education/chtokasaemo_ili_chtokasaetsya_kak_pravilno

Русские словари. *СЛОВАРИ.РУ: словарная база*: официальный сайт. URL: <https://slovari.ru>

References

Alekseev, A. V. (2017). Stylistic coloring of the word in the diachronic aspect. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4 (28), 64–71. (In Russian).

Apresyanyan, Yu. D. (1995). *Selected works. Vol. 2. Integral description of language and system lexicography*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. (In Russian).

Belikov, V. I. (2007). Language norm: new and old cracks in the Russian-speaking space. *Acta Philologica: Philological notes*, vol. 1. Moscow: Alma mater Publ., 36–52. (In Russian).

Vinokur, T. G. (1986). Explanatory dictionary and language use. *Voprosy yazykoznanija [Topics of the study of language]*, 4, 16-26. (In Russian).

Desyaeva, N. D. (2008). *Stylistics of the modern Russian language*. Moscow, Academy Publ. (In Russian).

Emelyanova, O. N. (2002). Stylistic notes in explanatory dictionaries. *Russian Speech*, 5, 45–47. (In Russian).

Kretov, A. A. (2017). Distribution of the word among groups of texts and its stylistic coloring. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 3, 5–15. (In Russian).

Kruglov, V. M. et al. (2015). *Standard-stylistic marks in explanatory academic dictionaries of the Russian language*, St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russian).

Nesova, N. M. (2005). Stylistic coloring of the word and stylistic marks in explanatory dictionaries of the Russian language. In *Materials of the VII scientific-practical conference of young scientists "Current problems of the Russian language and methods of teaching it"*. Peoples Friendship University of Russia, April 11, 2005, Moscow: Flinta: Nauka, 110–114. (In Russian).

Pestova, A. R. (2022). *Stylistic notes in explanatory dictionaries as a reflection of lexico-stylistic processes in the Russian language of the second half of the 20th – beginning of the 21st century*, Author's abstract. ...PhD thesis, Moscow. (In Russian).

Severskaya O. (11/15/2023). Amazing Russian. In *Russian newspaper*. (In Russian).

Sources

Kuznetsov, S. A. (n/d). *Great Dictionary of Russian language*. Retrieved from <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar?ysclid=lq7z1vb9r1406961891>.

Pawlocki, E. *Chto kasayemo or chtokasaetsya?* (07/12/2018). In *Arguments and Facts*. (In Russian).

Russian dictionaries. Retrieved from <https://slovari.ru/>.

The *Russian National Corpus*. Retrieved from <https://ruscorpora.ru/>.

Для цитирования статьи:

Северская, О. И. (2023). Смена стилового регистра лексем в речевой практике как проблема стилистического нормотворчества. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 5(10), 43–56. DOI: 10.34680/VERBA-2023-5(10)-43-56

For citation:

Severskaya, O. I. (2023). Changing stylistic register of lexemes in speech as a problem of stylistic standardization. *VERBA. North-West linguistic journal*, 5(10), 43–56. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2023-5(10)-43-56